
ПОЭТИЧЕСКИЙ ЯЗЫК

О.Г. Твердохлеб¹

Оренбургский государственный педагогический университет

**ГРАММАТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ
КОМПАРАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ, ВКЛЮЧАЮЩИХ
ПРОСТЫЕ ФОРМЫ СРАВНИТЕЛЬНОЙ СТЕПЕНИ ИМЕН
ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ, В ПОЭЗИИ АКМЕИСТОВ**

В статье устанавливается наличие тесной связи между поэтическим синтаксисом акмеистов и их эстетическими манифестами. Показано, что употребление компаративных конструкций связано с установками акмеистов на логичность, реабилитацию вещного мира и использование повседневного языка. На иллюстративном материале показано, что доминантная идея акмеизма о самоценности отдельной вещи предопределила активное сопоставление сходных признаков (цвет, форму, размер, вкус и запах, звучание, температуру, а также сущность, образ действия, производимое впечатление) предметов, существующих в мире реальном и настоящем.

Ключевые слова: акмеизм, компаратив, вещьность, логичность

O.G. Tverdokhle

Orenburg State Teacher Training University

**GRAMMATICAL-STYLISTIC ORIGINALITY OF
COMPARATIVE STRUCTURES, INCLUDING SIMPLE FORMS OF
THE COMPARATIVE DEGREE OF ADJECTIVES, IN THE
POETRY OF ACMEISTS**

The article establishes a close link between the poetic syntax of the acmeists and their aesthetic manifestos. It is shown that the use of comparative constructions is due to the attitude of the acmeists to consistency, the rehabilitation of the real world and using everyday language. The illustrative material shows that

¹ Ольга Геннадьевна Твердохлеб, кандидат филологических наук, доцент кафедры языкознания и методики преподавания русского языка Оренбургского государственного педагогического университета

the dominant idea of Acmeism, that is the intrinsic value of the individual things, determined the active comparison of similar features (color, shape, size, taste and smell, sound, temperature, as well as nature, mode of action, impression) of objects existing in the real and present world.

Key words: acmeism, comparative, materiality, logicity.

I. В современную эпоху стали значимы междисциплинарные исследования на стыке литературоведения и лингвистики, требующие изучения лексики, семантики и стилистики художественного языка в единстве с поэтикой текста. Исследования художественной речи поэтов Серебряного века, как правило, посвящены конкретным поэтам и выполнены в литературоведческом аспекте [Акмеизм...; Адмони, 1992; Кихней, 2012; Эйхенбаум, 1969], поэтому проведённый нами анализ поэтического языка акмеистов является актуальным.

Данная статья продолжает наше исследование компаративных конструкций в поэзии акмеистов (см. [Твердохлеб, 2016а, 2016б, 2016с, 2017]).

II. С. Городецкий в статье «Некоторые течения в современной русской поэзии» («Аполлонь», N 1, 1913) призывал к борьбе за «мир, звучащий, красочный, имеющий формы, вес и время... У акмеистов роза опять стала хороша сама по себе, своими лепестками, запахом и цветом» [Городецкий, 1997, с. 205]. Сосредоточив свои силы на реальном, видимом мире, акмеисты особое внимание уделяют фактуре вещи, её материалу, её плотности.

Наделяя предметы осязаемым весом, тяжестью, акмеисты тщательно заботятся о чёткости стиха, о логической ясности, так как главная особенность искусства заключена, как указывает в программной статье «Утро акмеизма» (1919) О.Э. Мандельштам, в логике [Мандельштам, 1995а].

Как известно, к числу логических приёмов относятся сравнение, анализ, синтез, абстрагирование и обобщение. Среди языковых явлений чёткой логической структурой, безусловно, характеризуются сравнительные конструкции, описывающие какие-то сходные признаки разнородных предметов. Такие синтаксические конструкции, имеющие чёткую логическую структуру, образуются, в частности, при помощи формы простой сравнительной степени

прилагательных, выступающей в компаративной конструкции в качестве основания сравнения, то есть признака, при помощи которого и на базе которого производится сопоставление двух рассматриваемых предметов и выделение того общего, что им присуще.

III. Проведённый нами в [Твердохлеб, 2016а] анализ более 2,5 тысяч компаративов, найденных в поэтическом подкорпусе Национального корпуса русского языка (далее — НКРЯ) [Национальный...], показал неравномерное распределение компаративов в текстах акмеистов (С.М. Городецкий, А.А. Ахматова, Н.С. Гумилёв, М.А. Кузмин, О.Э. Мандельштам, М.А. Зенкевич).

Среди выявленных единиц представлено около 300 предикатов, выраженных формой простой сравнительной степени имени прилагательного.

В нашей картотеке они распределены следующим образом: больше всего словоупотреблений у М.А. Кузмина (140 единиц); почти в два раза реже у Н.С. Гумилёва (55) и у О.Э. Мандельштама (37); несколько реже у С.М. Городецкого и у А.А. Ахматовой (по 21 примеру); меньше всего у М.А. Зенкевича (18 словоупотреблений).

Языковой материал свидетельствует, что акмеисты в своих поэтических текстах используют простые (синтетические) формы сравнительной степени, образованные при помощи всех возможных суффиксов:

-ее: Что может быть слабее лилий И сладостнее тишины? [О.Э. Мандельштам. «В просторах сумеречной залы...» (1909.08.13)]¹. Суффикс *-ее* является в русском языке наиболее продуктивным. В языке акмеистических поэтических текстов часто для нагнетается несколько адъективных компаративных форм с этим продуктивным суффиксом для усиления стилистического эффекта, ср.: *И стали: Слышнее детский голос, Понятнее седая старость, Невыносимее людская скудость, Своя мудрее совесть, Сильнее вялый разум, Мои пути виднее, Ценнее жизнь* [С.М. Городецкий. Воля [Воля, 1] (1907)]; *С безумной недвижностью / приближаясь, / словно летящий локомотив экрана, / яснее, / крупнее, / круглее, — / лицо* [М.А. Кузмин. Германия (1923)];

¹ Здесь и далее все примеры даются по НКРЯ [Национальный...].

-ей, напр.: *Кто был стройней в фигурах менуэта? ...Чей был безукоризненной пробор?* [М.А. Кузмин. Эпитафия [Ракеты, 9] (1907)];
-е, напр.: *Просто золото краше тела...* [Н.С. Гумилёв. Перстень (1921)]; *И вы ещё моложе и краше* [М.А. Кузмин. Встречным глазам [Плен, 2] (1919) (с чередованием звуков *д // ж; с // ш*); *Чащи леса реже, реже...* [М.А. Кузмин. «С каждым мерным поворотом...» [Листки разрозненных повестей, 5] (1908)] (с чередованием звуков *з // ж*); *...стали уже Зрачки ослепительных глаз.* [А.А. Ахматова. «Мальчик сказал мне: «Как это больно!»...» (1913)] (с чередованием звуков *з // ж*); *Пусть зов мой громче, зов мой тише* (М.А. Кузмин. «Пускай я каменный и в нише...») (с чередованием звуков *к // ч; х // ш*); *Громче и слаще мне уст молчание...* [М. А. Кузмин. «Легче весеннего дуновения Прикосновение...» [Вожатый, 4] (1908)] (с чередованием звуков *к // ч; д // ш*); *Там воздух чище...* [Н.С. Гумилёв. «За службу верную мою...» (1917)] (с чередованием звуков *ст // ш*); *Тоньше руки* [Н.С. Гумилёв. Страница из Олиного дневника (1911)] (с чередованием звуков *к // ш*); *И ярче огненные листья... И ближе ты...* [С.М. Городецкий. Воля [Воля, 1] (1907)] (с чередованием звуков *к // ч, з // ж*).

В структуре одного стихотворения встречаются и группы из нескольких компаративов, образованных сразу несколькими способами: *И вода студёная чернее. ...Чище смерть, соленее беда, И земля правдивей и страшнее.* [О.Э. Мандельштам. «Умывался ночью на дворе...» (1921)].

IV. О.Э. Мандельштам, считая, что «русская культура и история со всех сторон омыты и опоясаны грозной и безбрежной стихией русской речи», в своём эссе «О природе слова» (1920–1922) писал: «У нас нет Акрополя. Наша культура до сих пор блуждает и не находит своих стран. Зато каждое слово словаря Даля есть орешек акрополя, маленький кремль, крылатая крепость номинализма, оснащенная эллинским духом на неутомимую борьбу с бесформенной стихией, небытием, отовсюду угрожающим нашей истории» [Мандельштам, 1993b, 224].

Напомним призыв М. Кузмина в его знаменитой статье «О прекрасной ясности» («Аполлонь», N 4, 1910): «Сохранять чистоту языка не значит как-то лишать его плоти и крови, вылащивать,

обращать в кошерное мясо, – нет, но не насиловать его и твёрдо блюсти его характер, его склонности и капризы. Грубо можно назвать это – грамматикой (не учебной, но опытной), или логикой родной речи. Основываясь на этом знании или чутье языка, возможны и завоевания в смысле неологизмов и синтаксических новшеств. <...> Подводя итоги всему сказанному, если бы я мог кому-нибудь дать наставление, я бы сказал так: «Друг мой, имея талант, то есть – умение по своему, по новому видеть мир, память художника, способность отличать нужное от случайного, правдоподобную выдумку, – пишите логично, соблюдая чистоту народной речи, имея свой слог, ясно чувствуйте соответствие данной формы с известным содержанием и приличествующим ей языком, будьте искусным зодчим как в мелочах, так и в целом, будьте понятны в ваших выражениях» [Кузмин, 1910].

Как видим, акмеизм, в отличие от футуризма, также возникшего как течение, направленное против символизма, не провозглашал революционного изменения стихотворной техники, но стремился к гармоничному использованию повседневного языка в сфере поэзии.

Именно этим, на наш взгляд, объясняется количественное соотношение разных синтетических форм адъективных компаративов: в нашей картотеке суффикс *-ee* (продуктивный) обнаружен в 75 примерах; суффикс *-e:* (непродуктивный) в почти 60 единицах; суффикс *-ше* входит в состав лишь нескольких форм сравнительной степени.

Особенно же широко (более 160 примеров, то есть почти 55 % от общего числа выявленных адъективных компаративов) представлен в нашей картотеке продуктивный, разговорный вариант компаративов от имени прилагательного с суффиксом *-ей*, напр.:

► у М.А. Кузмина: *И блеск щеки **напудренной** Любого демимонда* [М.А. Кузмин. «FIDES APOSTOLICA» (1921)]; *...всяк **святей** Той, что ходит без детей* [М.А. Кузмин. Рождество Богородицы [Праздники пресвятой Богородицы, 2] (1909)];

► у О.Э. Мандельштама: *На луне — полутьма И дома **опрятней*** [О.Э. Мандельштам. «...На луне не растёт...» (1914)]; *И, плачучи, твержу: вся прелесть мира Ресничного **недолговечней***

взмаха. [О.Э. Мандельштам. «Как соловей, сиротствующий, славит...»
[[Из Фр. Петрарки], 2] (1933-1934)];

▶ у С.М. Городецкого: *И смерть доступней*
[С.М. Городецкий. Воля [Воля, 1] (1907)];

▶ у Н.С. Гумилёва: *Мой жених все влюблённей...*
[Н.С. Гумилёв. Китайская девушка (1916)];

▶ у А.А. Ахматовой: *Таинственной, чем пыльный Летний сад, Она была*. [А.А. Ахматова. «Тот голос, с тишиной великой спора...» (1917)]; *...Белых рук движенья верней...* [А.А. Ахматова. «Не убил, не проклял, не предал...» (1914.04.26)];

▶ у М.А. Зенкевича: *А поэтическое слово Древней, чем Рождество Христово*. [М.А. Зенкевич. «Скончался папа Иоанн...» (1963)]; *И кажется бедных бедней Оборванных горцев жилище* [М.А. Зенкевич. «Котомкою стянуты плечи...» [По Кавказу, 1] (1912)].

Добавим сюда также случаи использования описанной компаративной формы в сочетании с лексемами всех, всего для образования превосходной степени имени прилагательного, ср., в частности:

- конструкции с лексемой *всех*:

▶ у М.А. Кузмина: *...свободней всех живущих в Египте... счастливей всех живущих в Египте* [М.А. Кузмин. «Если б я был древним полководцем...» [Александрийские песни] (1905-1908)]; *Утешиней всех Дневных утех Ночные озаренья* [М. А. Кузмин. Интермеццо [Апулеевский лесок, 2] (1921)];

▶ у О.Э. Мандельштама: *Я всех подруг беспутней* [О.Э. Мандельштам. [Песенка Жиллины] [[Из романа «Тиль Уленшпигель»], 7] (1921-1929)];

- и конструкции с лексемой *всего*:

▶ у М.А. Кузмина: — *Всего на свете прекрасней Христос...* [М.А. Кузмин. Святой Георгий (1917)]; *Та ли родинка восьмая Мне милей всего на свете* [М.А. Кузмин. «Девять родинок прелестных...» [Остановка, 2] (1912-1913)];

▶ у О.Э. Мандельштама: *На Красной площади всего круглей земля* [О. Э. Мандельштам. «Да, я лежу в земле, губами шевеля...» (1935)];

► у М.А. Зенкевича: *Всего надёжней шумная молва Народа хлопотливого московского...* [М.А. Зенкевич. Поминание (1953.07.10)].

Далее несколько подробнее проанализируем группу наиболее широко представленных в поэзии акмеизма стихотворных компаративных конструкций, образованных продуктивным, разговорным вариантом компаратива от имени прилагательного с суффиксом *-ей*.

V. Вещный, предметный мир как доминанта акмеизма предопределяет самоценность отдельной вещи и каждого жизненного явления. Именно эта основная установка акмеистов предопределила наиболее активное сопоставление сходных признаков у различных предметов, существующих в мире настоящем.

Отсюда и большое использование всеми поэтами-акмеистами для обозначения времени настоящего компаративных конструкций с нулевой связкой. В этих случаях основание сравнения может отражать реальные, воспринимаемые говорящим (пишущим) поэтом свойства, признаки предметов, в момент речи (письма).

Так, в качестве основания сравнения, обозначенного в стихотворных высказываниях акмеистов формой сравнительной степени имени прилагательного на *-ей*, становятся, в частности, следующие признаки предметов:

- цвет: *И рубины красней, чем кровь...* [Н.С. Гумилёв. Перстень (1921)]; *Те красней, чем коралл,* [Н.С. Гумилёв. Суэцкий канал (1921)]; *Так светла, что не светлей и день.* [Н.С. Гумилёв. Ночь (1917)]; *А глаза синей, чем лед.* [А.А. Ахматова. Рыбак (1911.04.23)]; *С покатых гор ползут снега, А я белей, чем снег...* [А.А. Ахматова. Песенка (1916.03.05)];

- форму: *Пышней авроры Твои уборы...* [М.А. Кузмин. «Кого прославию в тихом гимне я?...» [Зимнее солнце, 1] (1911.02.05)]; *И, сдержанный, величественней гул;* [О.Э. Мандельштам. «Над алтарём дымящихся зыбей...» (1910)]; *И спутанней волос* [С.М. Городецкий. Славят Ярилу (1905.07.16)];

- размер: *Жирней вода озябиших рек* [М.А. Кузмин. Зима [II. Вина иголки, 9] (1916)];

- вкус и запах: *...Солоней слеза моя.* [О.Э. Мандельштам. Нина из Сорренто (1930-1937)]; *Видя девушек*

*смуглых и гибких, как лозы / Чьё дыханье **пьяней** бальзамических смол...* [Н.С. Гумилёв. Нигер (1921)];

- звучание: **Слышней** неровный храп медлительных агоний [М. А. Зенкевич. Утренние сумерки (1909-1911)];

- температура: *Там воздух ...**морозней**...* [Н.С. Гумилёв. «За службу верную мою...» (1917)];

- сущность, образ действия, производимое впечатление: *Мне ...**противней** Заученный, мёртвый стих...* [М.А. Кузмин. «Весны я никак не встретил...» [Лодка в небе, 2] (1915)]; *Припечной ящерицы ленивей полураскрытый рот* [М.А. Кузмин. Девочке-душеньке (1917)]; **Смирней** мысли в сердце богомольном... [М.А. Кузмин. «Хрустально небо, видное сквозь лес...» [Осенние озера, 1] (1908-1909)]; *Сердце ночами **бесстрашней**, Путник, молчи и смотри.* [Н.С. Гумилёв. Венеция (1916)]; **Нежней** цветы... *В стране, где светит Южный Крест* [Н.С. Гумилёв. Приглашение в путешествие (1918)]; *И **бесстыдней** скрытые от взоров Нечистоты дня...* [М.А. Зенкевич. Ноябрьский день (1912)]; *...В величии тупом **косней**, Смолою сцепленная масса...* [М.А. Зенкевич. Вавилон (1909-1911)].

Единичны стихотворные компаративные конструкции, образованные в стихотворных высказываниях акмеистов формой сравнительной степени имени прилагательного на *-ей* и включающие связки в будущем времени (*будет, станет*): **Станет** человек **плачевней** трупа [М.А. Кузмин. Суд [Лазарь, 5] (1928)]; *Но чем **лучезарней** будет явление...* [М.А. Кузмин. «Пришли ко мне странники из пустыни...» (1904)]; *Но мои глаза вдруг стали / **румяней** щеки...* [Н.С. Гумилёв. Страница из Олиного дневника (1911)] и в прошедшем времени (*шбыл, была*): **Таинственней**, чем пышный Летний сад, Она **была**. [А.А. Ахматова. «Тот голос, с тишиной великой споря...» (1917)]; *Кто **был** стройней в фигурах менуэта? ...Чей **был** **безукоризненней** пробор?* [М.А. Кузмин. Эпитафия [Ракеты, 9] (1907)].

Так как простой предметный мир для лирика-акмеиста значителен сам по себе, то и компаративные конструкции в их поэтических текстах лишь изредка выражают не действительное событие, а идеальное, то есть представляемое существующим только в

мысли говорящего и субъективно оцениваемое им в качестве желательного, возможного, предполагаемого. В нашей картотеке представлены:

а) лишь три компаративные конструкции, образованные формой сравнительной степени прилагательного на -ей и включающие в себя связку в форме повелительного (побудительного) наклонения, ср.:

► у М.А. Кузмина: *Пусть разгул всё бесшабашней. Пусть каприз острей и злей...* [М.А. Кузмин. «Сколько раз тебя я видел...» [Маяк любви, 2] (1911-1912)]; *Пусть небеса всё злей и хмурей* [М.А. Кузмин. «Поэту города не надо...» (1911)];

► у Н.С. Гумилёва: *Пусть будет все томительней печаль.* [Н.С. Гумилёв. «Вы пленены игрой цветов и линий...» (1909)];

► в текстах О.Э. Мандельштама, С.М. Городецкого, А.А. Ахматовой и М.А. Зенкевича описываемые формы компартивов нами не обнаружены;

б) лишь одна компаративная конструкция, включающая в себя связку в форме условного (желательного) наклонения, ср.: *Чтоб племя чёрное грачей Горластей стало и сильней...* [М.А. Зенкевич. Грачиный крик [Грачиная сюита, 3] (1950-1960)].

VI. Описанные выше конструкции показывают, что в состав стихотворного высказывания акмеистов разговорная форма компаратива обычно включена в качестве одной лексемы, характеризующей один субъект сравнения. Единично же используется одна адъективная форма по отношению сразу же к двум субъектам сравнения, напр.: ...*черней сапога Господин президент и министры.* [Н.С. Гумилёв. Либерия (1921)].

Ставший главной темой акмеизма, реабилитированный акмеистами вещный, предметный мир потребовал описания вещей с разных сторон, поэтому в стихотворных произведениях акмеистов достаточно часто обнаруживаем нагнетание описываемых разговорных форм адъективных компаративов на -ей. В таких случаях:

а) может просто повторяться одно и то же основание сравнения, ср., напр., в стихотворении М.А. Кузмина: *Та ли родинка восьмая Мне милей всего на свете, ...И милей, чем ветер мая* [М.А. Кузмин. «Девять родинок прелестных...» [Остановка, 2] (1912-

1913)], где один субъект сравнения (родинка) описывается поэтом при помощи дважды повторенного разговорного варианта компаратива (милей),

б) однако гораздо чаще в структуре одного стихотворного примера встречаем несколько разных компаративов.

Употребление конструкций, включающих в свой состав несколько разных компаративов, образованных формой сравнительной степени прилагательного на *-ей*, имеет в проанализированных нами случаях некоторые особенности.

Отметим их.

1) Два разных компаратива могут являться основанием сравнения одного и того же субъекта сравнения (названного именем существительным или местоимением), напр.:

▶ у М.А. Кузмина: *Но твой образ, тот домашний, Тем ясней [и] веселей* [М.А. Кузмин. «Сколько раз тебя я видел...» [Маяк любви, 2] (1911-1912)];

▶ у С.М. Городецкого: *Ленивей летняя вода, [и] дерева сонливей.* [С.М. Городецкий. «Ленивей летняя вода...» [Полуденные песни, 3] (1912)];

▶ у Н.С. Гумилёва: *На далёкой звезде Венере Солнце пламенной [и] золотистой.* [Н.С. Гумилёв. «На далёкой звезде Венере...» (1921)].

В таком случае разговорные варианты адъективных компаративов соединяются между собой:

а) при помощи сочинительного соединительного союза и (где компаративы выступают в роли однородных членов):

- одиночного (обычно), ср. случаи с контактным расположением в линейной структуре стиха двух компаративов и союза *и*, построенные по модели «сopr + *и* + сopr»: *Всё стало простодушной [и] ясней* [М.А. Кузмин. Ты [Для августа, 9] (1927)], а также конструкции, построенные по модели «сopr + Sb + *и* + сopr», с дистантным расположением в линейной структуре стиха двух компаративов, в интерпозиции по отношению к которым находится один субъект сравнения: *Очищен поздною грозою, / Свежей свод неба [и] синей* [М.А. Кузмин. Германия (1923)]; *Милей всё будет [и]*

ютней [М.А. Кузмин. Зима [Ш. Вина иголки, 9] (1916)]; *Наверно, стал наглей я и бесстрашней* [М.А. Кузмин. Ответный сонет [Стихотворения на случай, 3] (1909)];

• либо повторяющегося (в единственном примере): *Марте тоже не много, она и добрей и спокойней...* [М.А. Кузмин. Мицци и Марта [Лазарь, 3] (1928)];

б) без союзов (где компаративы выступают также в роли однородных членов), ср.

► у Н.С. Гумилёва: *...морская влага Ещё прозрачней, ещё чудесней...* [Н.С. Гумилёв. На мотивы Грига (1905)]; *Пальм стройней... Неуклонней разлива рек, ... Шел неведомый человек* [Н.С. Гумилёв. Поэма начала (1918-1921)];

► у М.А. Кузмина: *Но тем надёжней, тем милее Весны не пышные сады* [М.А. Кузмин. При посылке цветов в мартовский вторник [Из цикла «Зелёный доломан»];

в) с помощью двойного подчинительного союза *чем ... тем*, ср.:

► у Н.С. Гумилёва: *Дама чем красивей, тем лукавей...* [Н.С. Гумилёв. Болонья (1916)].

2) Два разных компаратива, образованных формой сравнительной степени прилагательного на *-ей*, могут являться основанием сравнения двух (либо более) разных субъектов сравнения, ср.:

► у М.А. Кузмина: *Всё пламенней стремленья, ... Всё яростней блистанья* [М.А. Кузмин. «Всё пламенней стремленья...» [Осенний май, 4] (1910.06.08)]; *Ночи – счастья залого – того милей... Наше сердце трепещет, и звук полней* [М.А. Кузмин. «Не вернулись ли снова златые дни...» [Новый Ролла] (1908-1910)];

► у О.Э. Мандельштама: *И станет полноводней Волга, И рейнская струя светлей*, [О.Э. Мандельштам. Зверинец (1916)].

3) Два разных компаратива, образованных формой сравнительной степени прилагательного на *-ей*, могут являться основанием сравнения одного и того же, но дважды повторенного субъекта сравнения. Ср. дважды повторенные слова (он, кто) в следующих компаративных конструкциях:

► у М.А. Кузмина: *Твой последний взгляд, он сильнее ограды, Твой последний взгляд, он прочней кольчуги* [М.А. Кузмин. «В ранний утра час покидал я землю...» [Новый Ролла] (1908-1910)]; *Кто свободней волны, кто своенравней жён?* [М.А. Кузмин. «Что Самосский тиран? что Александр герой...» (1909)].

4) Два (и более) разных компаратива, образованных формой сравнительной степени прилагательного на *-ей*, могут являться основанием сравнения и одного и того же, и разных субъектов сравнения, ср.:

► у М.А. Кузмина: *Пусть разгул всё бесшабашней. / Пусть каприз острей и злей, / Но твой образ, тот домашний, / Тем ясней и веселей.* [М.А. Кузмин. «Сколько раз тебя я видел...» [Маяк любви, 2] (1911-1912)];

► у М.А. Зенкевича: *Здесь юрких ящериц проворней... бег. Арагва ...Нежней, чем Терек... И всё пышней, всё золотистой Зелёный и отлогий скат...* [М.А. Зенкевич. «Пусть позади на лаве горней...» [По Кавказу, 2] (1912)].

VII. Установка на использование разговорных речевых средств отражена в поэзии акмеистов и в том, что компаративные конструкции, образованные формой сравнительной степени прилагательного на *-ей*, используются в сочетании с определёнными грамматическими средствами. Перечислим эти грамматические средства и приведём примеры из поэтического языка акмеизма.

1. Наша картотека свидетельствует, что разговорные формы компаратива на *-ей* поэты-акмеисты употребляют в свойственных разговорной речи и языку художественной литературы безличных конструкциях, в частности, для описания состояния лирического героя или придания изображаемому поэтическому действию особого оттенка лёгкости, ср.:

► у Н. С. Гумилёва: *И душе... Так ...вольней.* [Н.С. Гумилёв. Дождь (1916)].

2. Поэтические конструкции, образованные продуктивным, разговорным вариантом адъективного компаратива с суффиксом *-ей* находим и в составе свойственных разговорной речи вопросительных и восклицательных предложениях, играющих существенную роль в

эмоциональном стиле акмеистической поэзии. Ср. следующие примеры:

1) восклицательных предложений:

► у М.А. Кузмина: *Но я не стал ли холодней!* [М.А. Кузмин. «Нет, не зови меня, не пой, не улыбайся...» [Оттепель, 2] (1911.10.11)]; *Каждая крошка кости — Милей, чем святые мощи!* [М.А. Кузмин. «Виденье мной овладело...» [V. Виденья, 1] (1916)];

► у М.А. Зенкевича: *...суровой Буря в стакане Сердечной крови!* [М.А. Зенкевич. Тоже буря (1967)];

2) и вопросительных предложений:

► у М.А. Кузмина: *Кто ловчей в любовном лове...* [М. А. Кузмин. Флейта Вафилла [Разные стихотворения, 4] (1907)]; *Кто свободней волны, кто своенравней жён? ... Что желанней моей цели не зрели вы* ([М.А. Кузмин. «Что Самосский тиран? что Александр герой...» (1909)]; *Кто был стройней в фигурах менуэта? ... Чей был безукоризненней протор?* [М.А. Кузмин. Эпитафия [Ракеты, 9] (1907)]; *Та ли родинка восьмая Мне милей всего на свете, ...И милей, чем ветер мая* [М.А. Кузмин. «Девять родинок прелестных...» [Остановка, 2] (1912-1913)]; *Молитва... Чья Богу доходчивей* [М.А. Кузмин. Два старца [Лики, 1] (1915)];

► у Н.С. Гумилёва: *Берёза стройная презренней ли, чем роза?* [Н.С. Гумилёв. «Чуковский, ты не прав, обрушась на поленья...» (1919)];

► у М.А. Зенкевича: *На чьих ресницах драгоценней... слезы... Чьё сопрано хрустальней... И какая девушка целомудренней...* [М.А. Зенкевич. «На чьих ресницах драгоценней...» [Утренняя звезда, 2] (1918)].

3. Поэтические конструкции, образованные продуктивным, разговорным вариантом адъективного компаратива с суффиксом *-ей* поэты-акмеисты включают для придания лирического характера поэтическим строкам с прямой речью (выделенной или не выделенной при помощи кавычек), обращенной к собеседнику лирического героя (автора). Ср. следующие особенно отражающие разговорную речь примеры с прямой речью:

► у М.А. Кузмина: – *Марта, разумная Марта, всё для других ты рассудишь, А доведись до себя – выйдешь ребёнка глупей*

[М.А. Кузмин. Мицци и Марта [Лазарь, 3] (1928)]; «*Утро вечера мудрёней*» [М.А. Кузмин. Ты [Для августа, 9] (1927)]; – *Румяней щеки, исчезает тлен...* [М.А. Кузмин. Одиннадцатый удар [Форель разбивает лёд, 13] (1927)];

► у О.Э. Мандельштам: *Соломка звонкая, соломинка сухая, Всю смерть ты выпила и сделалась нежней...* [О.Э. Мандельштам. «Когда, соломинка, не спишь в огромной спальне...» [Соломинка, 1] (1916)]; *И ты, Москва, сестра моя, легка,...* *путаней салата* [О.Э. Мандельштам. Стансы (1935.05.06)];

► у Н.С. Гумилёва: *Ты теперь ...Белоснежной его облаков...* [Н.С. Гумилёв. «На горах розовеют снега...» (1907)];

► у А.А. Ахматовой: – «*Белей всего на свете Была её рука*». [А.А. Ахматова. ««Горят твои ладони...» (1915)]; – «*Сильней всего на свете Лучи спокойных глаз*». [А.А. Ахматова. ««Горят твои ладони...» (1915)];

► у М.А. Зенкевича: *Приниженное искусствами Осязанье, Ты царственной остальных пяти...* [М.А. Зенкевич. Пять чувств (1913)].

4. В поэтических строках вместе с разговорным вариантом адъективного компаратива на *-ей* для создания эффекта естественности акмеистическая поэзия активно использует также частицы и междометия, являющиеся принадлежностью определённой сферы – устной формы реализации разговорной речи. Приведём указанные типы компаративных конструкций, образованных формой сравнительной степени прилагательного на *-ей*, в поэтических предложениях, в которых нами выявлены имеющие разговорную окраску:

1) частицы:

а) *всё*:

► у М.А. Кузмина: *Небо ...всё голубей* [М.А. Кузмин. Русская революция (1917)]; *Мечты всё радостней...* [М.А. Кузмин. «Когда и как приду к тебе я...» [Осенние озера, 10] (1908-1909)]; *Всё пламенной стремленья, ... Всё яростней блистанья* [М.А. Кузмин. «Всё пламенной стремленья...» [Осенний май, 4] (1910.06.08)]; *Тепло ...всё желанней* [М.А. Кузмин. «Какая прелесть в Пасхе ранней...» (1917)]; *Власть любви всё несказанней в склонах гор!* [М.А. Кузмин. «Алость злата – блеск фазаний в склонах гор!...» [Венок вёсен (Газэлы), 20]

(1908.05.06)]; *Пусть будет всё томительней печаль*. [Н.С. Гумилёв. «Вы пленены игрой цветов и линий...» (1909)];

► у С.М. Городецкого: *Но мученья заклятые всё лютей*. [С.М. Городецкий. «Ветер носит, завивая...» [Наяда, 3] (1909-1912)]; *И всё пышней, всё золотистой Зелёный и отлогий скат...* [М.А. Зенкевич. «Пусть позади на лаве горней...» [По Кавказу, 2] (1912)];

б) ещё:

► у М.А. Кузмина: *у ещё: И станет полный водоём Ещё полней...* [М.А. Кузмин. «Любовь чужая зацвела...» [Вокруг, 1] (1921)];

► у Н.С. Гумилёва: *...морская влага Ещё прозрачней, ещё чудесней...* [Н.С. Гумилёв. На мотивы Грига (1905)];

в) же:

► у Н.С. Гумилёва: *Ведь есть же мир лучезарней...* [Н. С. Гумилёв. «Какая странная нега...» (1916)];

2) междометия:

► у М.А. Кузмина: *Ах, злой нежданности плоды: Ложится снег «белей лилеи» ...* [М.А. Кузмин. При посылке цветов в мартовский вторник [[Из цикла «Зелёный доломан»]].

5. Особо отметим в конструкциях, образованных формой сравнительной степени прилагательного на *-ей*, контаминацию сразу нескольких грамматических средств, используемых в акмеистической поэзии для передачи непосредственной разговорной речи, в частности:

а) контаминацию прямой речи и восклицательного предложения:

► у Н.С. Гумилёва: *... «Вы сегодня бледней, чем всегда!»* [Н. С. Гумилёв. Либерия (1921)];

б) контаминацию прямой речи, повелительного и восклицательного предложения:

► у О.Э. Мандельштама: *Чернобровая, будь скромней! Канателла, будь смирней!* [О.Э. Мандельштам. Канателла (1930-1937)].

Таким образом, проведённый в статье анализ показал, что употребление в акмеистическом поэтическом тексте компаративных конструкций, образованных формой сравнительной степени прилагательного на *-ей*, связано с установками акмеистов на

логичность, реабилитацию вещного, предметного мира и использование повседневного языка, а именно:

1) необходимость логики в поэзии обусловила активное использование в поэтических текстах акмеистов простых форм сравнительной степени;

2) особенно широкое употребление продуктивного, разговорного варианта компаративов с суффиксом *-ей* обусловлено стремлением акмеистов к гармоничному использованию повседневного языка в сфере поэзии;

3) доминантная идея акмеизма о самоценности отдельной вещи и каждого жизненного явления предопределила активное сопоставление у разных предметов, существующих в мире реальном мире и настоящем времени, сходных признаков (цвет, форму, размер, вкус и запах, звучание, температуру, а также сущность, образ действия, производимое впечатление);

4) изображение вещного, предметного мира, потребовавшее описания вещей с разных сторон, обусловило нагнетание в акмеистический текст различных разговорных форм адъективных компаративов в качестве основания сравнения: а) одного и того же субъекта сравнения; б) двух (или более) разных субъектов сравнения; в) одного и того же, но дважды повторенного субъекта сравнения; г) и одного и того же, и разных субъектов сравнения;

5) установка на использование разговорных речевых средств отражается в поэзии акмеистов и в употреблении компаративных конструкций в составе свойственных разговорной речи безличных конструкций, в вопросительных и восклицательных предложениях, в поэтических строках с прямой речью, а также с частицами и междометиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Адмони, В. Г. Лаконичность лирики Ахматовой / В.Г. Адмони // «Царственное слово». Ахматовские чтения. Вып. 1. – Москва: Наследие, 1992. – С. 29-40.

Акмеизм в критике. 1913–1917 / О.А. Лекманов и А.А. Чабан (сост.); вступ. ст., примеч. О.А. Лекманова. – Санкт-Петербург: Изд-во Тимофея Маркова, 2014. – 544 с.

Городецкий, С. Некоторые течения в современной русской поэзии / С.М. Городецкий // Антология акмеизма: Стихи. Манифесты. Статьи. Заметки. Мемуары / Вступ. статья, сост. и примеч. Т.А. Бек. – Москва: Московский рабочий, 1997. – С. 202-207.

Кихней, Л. Г. Семантика «границы» в картине мира Анны Ахматовой / Л. Г. Кихней, Е.В. Меркель // Вестник ТвГУ. Серия: Филология. – 2012. – № 3. – С. 55-62.

Кузмин, М. А. О прекрасной ясности. Заметки о прозе [Электронный ресурс] / М.А. Кузмин // Аполлон. – 1910. – № 4. – С. 5-10. – URL: http://az.lib.ru/k/kuzmin_m_a/text_0410oldorfo.shtml (15.06.2016).

Мандельштам, О. Э. Утро акмеизма [Электронный ресурс] / О.Э. Мандельштам // Собрание сочинений: в 4 т. / Сост.: П. Нерлер и А. Никитаев. – Мjcrdf: Арт-Бизнес-Центр, 1993а. – Т. 1. – URL: http://rvb.ru/mandelstam/01text/vol_1/03prose/1_250.htm (05.06.2016).

Мандельштам О. Э. О природе слова / О.Э. Мандельштам // Собрание сочинений: в 4 т. / Сост.: П. Нерлер и А. Никитаев. – М. : Арт-Бизнес-Центр, 1993b. – Т. 1. Стихи и проза. 1906–1921. – С. 216–230.

Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <http://search.ruscorpora.ru/> (25.11.2015).

Твердохлеб, О. Г. Предикативное употребление компаратива в поэзии А.А. Ахматовой / О. Г. Твердохлеб // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2017. – Т. 9, вып. 1. – С. 77–86. doi 10.17072/2037-6681-2017- 1-77-86.

Твердохлеб, О. Г. Эстетические идеи акмеизма и их выражение в поэзии О.Э. Мандельштама / О.Г. Твердохлеб // Язык и культура. – 2016. – № 3 (35). – С. 74-89.

Твердохлеб, О. Г. Простые формы сравнительной степени прилагательных, наречий и слов категории состояния в поэзии акмеистов (статистические данные) [Электронный ресурс] / О.Г. Твердохлеб // Научная интеграция. Сборник научных трудов. – Москва: Издательство «Перо», 2016. – С. 1170–1172. – URL: [http://olimpiks.ru/d/797165/d/nauchnayaintegratsiya\(2\).pdf](http://olimpiks.ru/d/797165/d/nauchnayaintegratsiya(2).pdf) (05.06.2016).

Твердохлеб, О. Г. Акмеистические декларации С.М. Городецкого и предикативное употребление компаратива с

нулевой связкой / О.Г. Твердохлеб // Культура и текст. – 2016. – № 4 (27). – С. 59-73. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ct.uni-altai.ru/wp-content/uploads/2017/01/4_2016Tverдохleb.pdf

Эйхенбаум, Б. М. Анна Ахматова. Опыт анализа / Б.М. Эйхенбаум // О поэзии. – Ленинград: Советский писатель, 1969. – С. 75-147.